

Независимая международная комиссия по расследованию нарушений на Украине

Пресс-конференция – Нью-Йорк – 31 октября 2024 г.

Эрик Мёсе, председатель

Доброе утро всем!

Мы собрались здесь сегодня, чтобы поделиться основными выводами доклада, представленного Независимой международной комиссией по расследованию нарушений на Украине Третьему комитету Генеральной Ассамблеи во вторник, 29 октября 2024 года.

Наш самый важный вывод заключается в том, что российские власти совершали пытки, которые квалифицируются как преступление против человечности.

В рамках наших двух предыдущих мандатов мы сообщали о широкомасштабном и систематическом использовании российскими властями пыток, приравняемых к военным преступлениям, как в Украине, так и в Российской Федерации. Жертвами стали гражданские лица и военнопленные – как женщины, так и мужчины.

Недавние выводы Комиссии показывают, что российские власти применяли пытки во всех подконтрольных России областях Украины и в следственных изоляторах в Российской Федерации, которые были объектом нашего расследования. Карта областей, где происходили эти действия, размещена на нашем сайте. Новые доказательства подтверждают предыдущий вывод о том, что пытки были широко распространены.

Комиссия также ранее пришла к выводу, что применение пыток носит систематический характер. Мы определили общие элементы, касающиеся категорий лиц, против которых были направлены пытки, целей и сходства используемых методов.

Настоящий доклад содержит доказательства других общих элементов, среди которых:

- перенос насильственных практик, распространенных в местах содержания под стражей в Российской Федерации, в аналогичные учреждения на оккупированных территориях Украины;
- повторное применение сексуального насилия;
- задействование сотрудников отдельных служб и органов безопасности из Российской Федерации на оккупированных территориях Украины, действовавших скоординированно и с четко распределенными обязанностями; и
- приказы начальства, а также явное чувство безнаказанности, преобладающее среди исполнителей.

На основании совокупности доказательств мы пришли к выводу, что российские власти действовали в соответствии со скоординированной государственной политикой применения пыток против украинских гражданских лиц и военнопленных. Таким образом, помимо пыток, приравненных к военным преступлениям, российские власти также совершали пытки, которые квалифицируются как преступления против человечности.

В докладе также содержится информация о сексуальном насилии, нападениях на объекты энергетической инфраструктуры, а также нападениях с применением оружия взрывного действия, которые затронули гражданских лиц и гражданские объекты.

Вринда Гровер, комиссар

Переходя к новым общим элементам пыток, сначала расскажу о переносе насильственных практик из мест содержания под стражей в Российской Федерации в аналогичные учреждения на подконтрольных России территориях в Украине. Бывшие пленные сообщали о систематическом применении одних и тех же жестоких методов в одной и той же последовательности, что указывает на повторение практики пыток. Свидетели описывали жестокую процедуру приема пленного, так называемую «приемку». Эти жесткие меры направлены на запугивание, подавление, унижение, принуждение и наказание пленного и применялись регулярно. Персонал следил за соблюдением правил с помощью камер видеонаблюдения и прибегал к суровому коллективному наказанию за любые нарушения. Допросы сопровождались одними из самых жестоких методов обращения, зафиксированных Комиссией.

Еще один тревожный элемент, задокументированный Комиссией, – это неоднократное применение сексуального насилия в качестве пыток в местах содержания под стражей, находящихся под контролем российских властей. Пленные подвергались изнасилованиям, попыткам изнасилования, издевательствам в зоне половых органов в форме избиений, ударов электрошокером или ожогов, длительным периодам принудительной наготы, травмам половых органов и кастрации, а также навязчивому личному досмотру. Бывшие пленные рассказывали об избиениях и применении электрошокеров в душевых, когда они были мокрыми и без одежды. Расследования Комиссии показали, что жертвами этих действий становились как мужчины, так и женщины, включая гражданских лиц и военнопленных; однако большинство пострадавших — мужчины. Преобладающее количество военнопленных сообщили, что подвергались сексуальному насилию, и рассказали о длительных психологических травмах, вызванных этими нарушениями.

Теперь я перейду к другому аспекту. Мы зафиксировали многочисленные случаи, когда пленным отказывали в медицинской помощи, даже при наличии видимых серьезных травм, как это произошло с одним пленным из Украины. Свидетельства также указывают на участие медицинского персонала в жестоком или небрежном обращении с пленными, что является нарушением этических норм. Мы пришли к выводу, что этими действиями российские власти нарушают обязательства международного гуманитарного права по обеспечению здоровья и неприкосновенности пленного гражданского и военнопленного, а также права человека на здоровье, которым должны пользоваться пленные.

Пабло де Грейфф, комиссар

Следующий важный и новый элемент, по которому у Комиссии есть доказательства — это организационные аспекты, допускающие пытки. В местах содержания под стражей допросы проводились по установленным процедурам под руководством сотрудников Федеральной службы безопасности Российской Федерации при участии штатных сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний и подразделений специального назначения (*Спецназ*). Многочисленные свидетельства подтверждают, что

эти службы действовали по регулярной ротации, координируясь друг с другом и четко распределяя обязанности. Спецназ Федеральной службы исполнения наказаний играл ключевую роль в применении пыток на разных этапах содержания под стражей.

Кроме того, у Комиссии есть доказательства того, что руководство этих учреждений или другие высокопоставленные представители российских властей отдавали приказы, поощряли, допускали их применение или не предпринимали никаких действий для прекращения пыток или жестокого обращения.

Теперь я перейду к расследованиям Комиссии по поводу новых нападений с применением оружия взрывного действия. Эти атаки затронули гражданские объекты, включая больницы и другие медицинские учреждения, культурные и гражданские объекты, такие как торговый центр и рынки, а именно в часы, когда там находилось множество гражданских лиц. Некоторые из этих нападений носили неизбирательный характер, что является нарушением международного гуманитарного права.

Мы также рассмотрели нападения с применением оружия взрывного действия на подконтрольных Российской Федерации территориях, однако завершить расследование не удалось из-за отсутствия доступа, несмотря на запросы, направленные Российской Федерации.

Наконец, Комиссия ранее тщательно рассмотрела масштабные нападения на объекты энергетической инфраструктуры Украины, начавшиеся 10 октября 2022 года, и пришла к выводу, что они носили широкомасштабный и систематический характер. В рамках текущего мандата мы расследовали девять дополнительных волн нападений в период с января 2023 года по сентябрь 2024 года и оценили их последствия. Полное воздействие на гражданское население пока не установлено. В настоящем докладе мы сосредотачиваемся на праве украинцев на здоровье и образование. Эти последствия особенно сильно сказались на определенных категориях лиц, включая детей и пожилых людей, а также лиц с инвалидностью или хроническими заболеваниями. Серьезно пострадали и лица (в основном женщины), осуществляющие первичный уход за вышеупомянутыми людьми. Комиссия продолжит свои расследования.